

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ ПУКИТА

аспирант кафедры русского языка и речевой культуры высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (Архангельск, Российская Федерация)
ORCID 0000-0003-1345-7547; Pukita2008@yandex.ru

МОРСКАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В РОМАНЕ ЕВГЕНИЯ БОГДАНОВА «ПОМОРЫ»

А н н о т а ц и я . Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью функционирования морской профессиональной лексики в Северном тексте русской литературы. Новизна определяется тем, что впервые проанализировано семантическое пространство профессиональной лексики рыбаков и моряков в романе Е. Ф. Богданова «Поморы». Цель исследования – лингвистический анализ морской профессиональной лексики в указанном произведении. Дана классификация морской профессиональной лексики, используемой в контексте, анализируются отобранные слова, дается их лексикографическое и этимологическое описание. Для нашего исследования были использованы описательный и статистический методы, заключающиеся в классификации, лингвистическом обобщении, систематизации и описании собранного материала в составе профессиональной лексики рыбаков и моряков Архангельского Севера. По данным диалектологических, историко-лингвистических и этимологических словарей можно сделать вывод, что исследуемая лексика всегда была в активном запасе русского языка и использовалась в речи людей.

К л ю ч е в ы е с л о в а : термины, профессионализмы, диалектизмы, Северный текст, Русский Север

Б л а г о д а р н о с т и . Выражаю благодарность своему руководителю А. В. Петрову, доктору филологических наук, профессору кафедры русского языка и речевой культуры высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Пукита А. П. Морская профессиональная лексика в романе Евгения Богданова «Поморы» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 7. С. 41–47. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.815

ВВЕДЕНИЕ

Профессиональная лексика моряков и рыбаков Архангельского Севера недостаточно исследована в лингвистике. До недавнего времени не было лексикографической базы для такого исследования, то есть не существовало единого словаря профессиональной лексики моряков и рыбаков. С одной стороны, она отражена в ряде словарей, каждый из которых охватывает лексику отдельного социума, профессия или увлечение которого связаны с морем или рекой (моряков парусного, военно-морского, тралового, торгового флота и др.). Однако многие из этих словарей составлены не лингвистами, а как терминологические справочники самими представителями данной профессии (моряками и рыбаками) или лексикографами-любителями. Это, например, словарь Ф. А. Пономарева «Профессиональная лексика рыболовства» под редакцией Э. Н. Осиповой¹, «Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом примене-

нии» И. М. Дурова², «Сказ о Беломорье: Словарь поморских речений» К. П. Гемп³ и другие. Изданный недавно, в 2016 году, второй том «Словаря народно-разговорной речи города Архангельска» (СНРР) (Часть 1. Профессиональная речь моряков и рыбаков / Под ред. проф. Т. А. Сидоровой)⁴ включает в себя не только профессиональную лексику моряков и рыбаков Архангельского Севера, но и устаревшую лексику поморов.

Морская лексика, помимо прямого назначения, играет немаловажную роль в художественном тексте, влияя на систему изобразительно-выразительных средств (метафора, олицетворение, сравнение и т. д.). С этой точки зрения морская лексика стала объектом изучения в работах А. В. Петрова⁵, Е. А. Щегловой⁶, Е. А. Войцовой⁷, С. Н. Ёровой, С. Р. Ахмедовой⁸ и других. Е. Е. Котцова затрагивает вопросы о месте профессиональной лексики как особого социолекта в современном русском языке, не имеющего жестких границ с терминами [1], [2].

В качестве ценного источника для изучения функционирования профессиональной лексики в художественном тексте рассмотрим трилогию Евгения Федоровича Богданова (1923–1999) «Поморы». Ценность этой книги состоит в том, что здесь собран и эффективно использован богатейший языковой материал, дающий возможность в максимальном приближении представить специфику живой речи мезенских поморов [4: 29]. В трилогию входят романы: «Поморы» (1973), состоящий из двух частей («Поветеръ» и «Поле поморское») и описывающий жизнь поморской деревни Унда в 20–30-е годы XX века, «Берег Розовой Чайки» (1977) – 40-е годы, «Прощайте, паруса!» (1982) – 50–60-е годы.

Проанализируем лексику моряков и рыбаков Севера в романе Евгения Богданова с точки зрения следующих параметров: 1) разграничение официальных терминов и разговорных профессионализмов; 2) сопоставление поморских профессионализмов и поморских диалектизмов; 3) сопоставление исконно русской и иноязычной профессиональной лексики; 4) классификация профессионализмов в соотношении с литературным языком.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ТЕРМИНЫ И РАЗГОВОРНЫЕ ПРОФЕССИОНИЗМЫ

Термины – официальные, то есть принятые в рамках определенной научной отрасли, обозначения каких-либо понятий [6: 40]. Когнитивная функция термина определяется наличием у него дефиниции (номинативно-дефинитивная функция): в отличие от профессионализма, термин не только называет понятие, но и выражает его содержание [7: 40]. Термин отличается точностью, однозначностью и эмоционально-экспрессивной нейтральностью [7: 40]. Толкования в словаре морской лексики (СНРР) и терминологическом словаре (МЭС) немного отличаются: СНРР дает определение более кратко, а МЭС – развернуто и с пометой *спец.* См. некоторые примеры:

Грот-мачта (употребляется 1 раз) ‘самая высокая судовая мачта, обычно вторая от носа судна’ (СНРР, 39), ‘*спец.* 2-я от носа и последующие мачты на многомачтовом парусном судне’⁹ (МЭС, 1, 359); **фок-мачта** (употребляется 5 раз) ‘передняя мачта на двух- и более мачтовом корабле, то есть первая, считая от носа к корме’ (СНРР, 175), ‘*спец.* передняя мачта на судне’ (МЭС, 3, 356); **бушприт** (употребляется 1 раз) ‘мор. горизонтальный или наклонный брус, выступающий вперед с носа судна (служит для вынесения вперед носовых парусов)’¹⁰ (МАС, 1, 125), ‘мор. *спец.* горизонтальный или наклонный брус на парусном судне, служащий для носовых парусов’ (МЭС, 1, 196); **стаксель** (употребляется

1 раз) ‘мор. косой треугольный парус’ (МАС, 4, 245); ‘мор. *спец.* треугольный парус, поднятый впереди мачты к носу судна’ (МЭС, 3, 172):

«...гафельная шхуна, имела довольно несложную оснастку: на **фок-** и **грот-мачтах**, поставленных с наклоном к корме, крепилось по два паруса – косому *гроту* и *фоку* внизу и *топселю* наверху. На **бушприте** – **стаксели**. Команда в восемь человек, включая шкипера, который именовался у Ряхина капитаном, свободно управлялась с парусами в любую погоду»¹¹ («Поморы»: 27)

– в данном фрагменте автор подробно описывает оснастку судна, знакомит читателей со специальной лексикой моряков-рыбаков.

Обвод (употребляется 4 раза) ‘*спец.* шнур, обводящий сетку невода, держащий ее; Сам сетный мешок большого невода’ (СНРР: 94); ‘линия, полоса, шнур (невода, сетки), идущие вокруг чего-либо, очерчивая что-либо’¹⁴ (МЭС, 2, 385):

«Рыбаки увидели, что колья покривились, торчали в разные стороны, и удерживались на сетной дели, местами порванной, закиданной водорослями. Стенка невода да и **обвод** были зелены от ламинарий. Долго возились со снастью – забивали колья, чистили сеть от травы, вынося ее на берег охапками» («Поморы»: 229)

– образовано от глагола несовершенного вида *обводить*; шнур (тонкий канат), проходящий по краю сетки, на который нанизывают поплавки для удержания края невода на поверхности воды.

Профессионализмы – разновидность лексики, которая используется в речи людей, объединенных только по профессиональному признаку (моряки, рыбаки, водители, врачи, учителя и т. д.) [4]. Поскольку профессионализмы – единицы преимущественно устной речи, то их основная функция – коммуникативно-когнитивная. При этом доминирует коммуникативная функция: профессионализмы делают общение неприкрытым и помогают лучше ориентироваться в профессиональной сфере [7: 40]. Профессионализмы – слова с экспрессивными названиями явлений в той или иной профессии, сфере деятельности [2]. См. пример:

Зуёк (употребляется 32 раза) ‘небольшая птица из рода куликовых, обитающая у берегов Белого моря и Северного Ледовитого океана; помор. Мальчик-подросток на промысловом судне’ (СНРР: 51), ‘мальчик-помощник на рыболовном судне. Арх.: Мез., Прим.; птица. Арх.: Пин.’¹² (СГРС, 4, 284):

«– **Зуек** всем от мала до стара подчинялся, совсем был бесправный человек. Бывало, не так что сделаешь – линьком отдерут. И побаловаться не смей! А был я ведь в твоих годах, Родька...» («Поморы»: 24)

– зуйки помогали капитану по судну: мыли палубы, готовили еду для команды, были смотровыми на мачтах, здесь подчеркивается метафо-

ричность: маленькая птичка – мальчик, слово используется в речи героя.

ПОМОРСКИЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМЫ И ПОМОРСКИЕ ДИАЛЕКТИЗМЫ

Среди профессионализмов, полуофициальных наименований, употребляемых преимущественно в разговорной речи, выделяются региональные поморские профессионализмы, которые можно сопоставить с диалектизмами-этнографизмами, обозначающими «местные названия местных вещей», в словарях обычно используется помета *помор.* и *обл.*, иногда *рыболов*. Художественный контекст при этом может содержать развернутые, почти энциклопедические описания (*совик* ‘*помор. обл.* вид традиционной верхней оленьей одежды с капюшоном у народов Севера’ (СНРР, 153)). См. некоторые примеры:

Юровщик (употребляется 10 раз) ‘*помор.* руководитель артели зверобоев’¹³ (Ожегов: 844): «**Юровщик** Анисим, поняв, что Мальгин попал в беду, тотчас послал во льды на спасение товарища две лодки, подвергая немалому риску всю артель» («Поморы»: 10) – ушедший из речи профессионализм-историзм, обозначавший одного их главных участников морского промысла.

Мокреть (употребляется 1 раз) ‘*помор.* сырошь’¹⁴ (СРГ, 3, 246): «Тихо, чтобы не разбудить товарищей, Родион оделся и пошел к реке. Погода не радовала: оттепель, **мокреть** с неба» («Поморы»: 182) – мельчайшие капельки ассоциируются с морской пыльной стеной, разбрасываемой сильным ветром во все стороны. В книге присутствует ремарка автора, где он дает значение слову *мокреть*: сырой снег с дождем (мест.). У этого слова есть другой фонетический вариант, который зафиксирован в диалектных словарях: *мокрыдь* ‘сырое топкое место со стоячей водой. Арх.: Вин., Карг., К.-Б., Кон., Нянд., Холм.; Влг.: Бабуш., Гряз., М.-Реч.’ (СГРС, 7, 309); **-ядь** в «Грамматике-80» (§ 314) – расценивается как суффикс (*чернядь, пестрядь, мокрядь*)¹⁵.

Хмарь (употребляется 3 раза) ‘*обл.* пелена темных туч; мгла, пелена тумана, снежная хмарь’ (МАС, 4, 608), ‘*диал.* хмурь, хмурость, хмурое настроение (у людей)’¹⁶ (ИЛС, 226), ‘*диал.* пелена тумана, мгла’ [5: 225], ‘*диал.* пелена темных туч, мгла, пелена тумана’¹⁷ (Самотик, 358): «Вскоре с северо-запада стала надвигаться сизая **хмарь**, и подул холодный, резкий ветер» («Поморы»: 234) – оценочным прилагательным *сизая* подчеркивается образ огромной силы северного тумана. У данного слова есть другой фонетический вариант, который зафиксирован в диалектных словарях: *хмара (хмарь)* ‘темная туча, облако. Выст. Тихв.’ (СРГ, 6, 723), ‘темная большая туча. Нюкс. Крас.’¹⁸ (СВГ, 11, 193).

ИСКОННО РУССКАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА И ИНОЯЗЫЧНАЯ

К исконно русской профессиональной лексике относятся слова, образованные в русском языке в разные периоды его становления. См. некоторые примеры:

Лодья (употребляется 3 раза) ‘*устар.* парусно-весельное судно VI–XIII вв., приспособленное как для речного, так и для дальнего морского плавания’ (СНРР: 67):

«Казалось, навсегда прошли времена, когда **лодья** Родиона Иванова, отважного морехода, бороздила воды близ северной оконечности Новой Земли. Еще в 1690 году он добыл у Шараповых Кошек 40 пудов моржовых клыков» («Поморы»: 60)

– роман затрагивает несколько исторических событий России (коллективизация, Вторая мировая война), поэтому вполне уместен исторический профессионализм, который понятен современным читателям, но создает исторический региональный колорит, ощущение правдивости описания. Ср.: 1. ‘*устар.* Лодка, судно. 2. *устар.* и *обл.* Гребное или парусное судно’¹⁹ (БАС, 6, 30); ‘*устар.* Судно, большая гребная и парусная лодка’ (МАС, 4, 160); ‘*устар., книж., поэт.* большая лодка, корабль’²⁰ (ИЭС, 1, 463).

Можно предположить, что в историю ушли некоторые наименования людей, участников морского промысла, например:

Покрученник (употребляется 6 раз) ‘наемный охотник на тюленя’ (СРГ, 5, 47), ‘*устар.* наемный работник, находящийся на каком-либо хозяйстве, охоте’ (ИЭС, 2, 50):

«Шел он на шхуне Никиты Чухина, отца мелко-го торговца Обросима, которого в тридцатом году раскулачили да выслали из села. Судно новое, трехмачтовик. В команде десять **покрученников** из Унды» («Поморы»: 319)

– от *покрученника* было образовано слово **покрут** (работа на промысле, на кабальных условиях по найму, на судовладельца – помора-рыбника) (СРГ, 5, 194).

Для морской лексики характерны заимствования из разных языков мира – голландского (нидерландского), немецкого и латинского. См. некоторые примеры:

Форштевень (употребляется 1 раз) ‘*флотск., морск., стар., форштевен.,* дерево, составляющее переднюю оконечность судна’; ‘из голл. *voorsteven*, нж.-нем. *vorstevan* – попереду’²¹ (Фасмер, 4, 205):

«Корпус ледокольного парохода чуть вздрагивал от работы двигателя. Лошадиные силы железной машины яростно боролись со льдом. “Садко” то отступал задним ходом, то снова обрушивался **форштевнем** на зеленоватые на изломе глыбы, обламывал, колол их многотонной тяжестью» («Поморы»: 192)

– автор использует оценочное существительное *махина*, глаголы *обрушивался*, *обламывал*, *колот*, создавая образ огромного морского судна.

Фальшборт (употребляется 7 раз) ‘продолжение борта выше открытой верхней палубы, служащее ограждением краев палубы, предохраняющим от заливания водой и от падения за борт’ (СНРР: 173), ‘из нем. falschbord – фальшивый борт’ (Фасмер, 4, 184); **якорь** (употребляется 35 раз) ‘приспособление для удержания судна или лодки на месте’ (СНРР: 191), ‘металлический стержень с лапами, укрепленный на цепи и опускаемый на дно для удержания на месте судна, бакена, плавучего маяка; встречается в др.-рус. языке с 907 года: акори и акорь, из варяжского *akkari, восходящего при посредстве лат. апсога к др.-греч. ἄκυρα, ἄκυρη ‘якорь’, производному с суф. -ига от и.-е. корня *ank- ‘изгиб, крюк’ (Фасмер, 4, 573); **рубка** (употребляется 46 раз) ‘служебное закрытое помещение на верхней палубе, предназначенное для расположения командных пунктов, систем, приборов управления’ (СНРР: 137), ‘помещение на корабле, из голл. goef – каюта’ (Фасмер, 2, 511); **штурвал** (употребляется 26 раз) ‘рулевое колесо, с помощью которого управляют судном’ (СНРР: 187), происходит из *штур* ‘руль’ от голл. stuur ‘руль’ + вал, но на нем. steuerwelle ‘вал, на котором укреплен штурвал’, старое название *штурвала* – *стюрат* в эпоху Петра I (Фасмер, 4, 481):

«Став у фальшборта, он [Родька] упер руки в бока и глянул на мачты, на свернутые паруса. Вот бы сейчас распустить их, вытащить якорь, кинуться в рубку и взять в руки штурвал! Справился бы он один со шхуной? Нет, вряд ли...» («Поморы»: 29)

– автор показывает образ юного мальчишки-зуйка, который стремится к своей большой мечте стать моряком, как его отец Елисей, погибший в северных водах, и поэтому примеряет на себя роль моряка, а также оценивает свои силы.

Классификация по соотношению с литературным языком: собственно лексические, лексико-семантические, лексико-словообразовательные, лексико-фонетические, лексико-грамматические профессионализмы. Интересно употребление в романе лексико-семантических профессионализмов, представляющих собой омоим общеупотребительного слова:

Кошка (употребляется 4 раза) ‘*помор.* небольшой якорь особой формы с тремя-четырьмя лапами, закругленными вовнутрь’ (СНРР, 63); ‘домашнее млекопитающее животное’ (Ожегов, 264); ‘железный крюк, используемый для разных хозяйственных нужд. *Арх.: Карг., К-Б., Котл.*; шест с крючками для ловли рыбы. *Влг.: Бабуш., Ник.*’ (СГРС, 6, 127):

«Поздним вечером, когда на льду не было ни души, дед взял железную кошку, привязал к ней конец и вместе с Феклой, которая прихватила пешню, отправился на реку. – Показывай твои лунки, – сказал он. Фекла указала. Дед сломал пешней намерзший на лунке лед и опустил в воду свое приспособление. Кошка сразу за что-то зацепилась. – Ключуло, – дед стал осторожно тянуть кошку из воды. – Тя-же-е-е-лая рыбина попалась. Не упустить бы!» («Поморы»: 289)

– в представленном фрагменте автор описывает орудие для ловли рыбы. Небольшие кошки использовались для очистки колодцев и поиска предметов под водой, кошки более крупных размеров применялись на судах. Слово происходит из саамского диалекта koške ‘сухой’ или из коми koś (košk) ‘каменистые пороги при спаде воды’ (Фасмер, 2, 360).

Ярус (употребляется 5 раз) ‘*рыболов. помор.* рыболовная снасть в виде длинной веревки с крючками, используемая в основном для ловли трески и палтуса’ (СНРР, 192): *«Ходил под парусами в Архангельск да на Мурман, ловил треску ярусами, понемногу расширяя промысел»* («Поморы»: 14) – одна из больших рыболовных снастей, которая используется также при океанической ловле кальмаров, крабов и даже хищных рыб. Слово заимствовано из др.-сканд. jarðhús ‘жилище в земле, подвал, погреб, подземный ход’; по мнению И. Ю. Микколы, слово происходит из саамского диалекта, но источник не указан (Фасмер, 4, 562).

Значительную часть лексики моряков и рыбаков Архангельского Севера составляют семантические профессионализмы – известные слова, обладающие особыми профессиональными значениями, называющие предметы и явления, относящиеся к лексике рыболовов. См. пример:

Кошельковый невод (употребляется 3 раза) ‘то же, что кошелек’ (СНРР: 63); **кошелек** ‘*рыбачк.* Сеть больших размеров, верхняя подпора которой снабжена поплавками, а нижняя – грузилами и большими металлическими кольцами, через которые продевается стягивающий трос; то же, что кошельковый невод’ (СНРР: 63), ‘сеть большим размером. *Севмор*’ (СРГ, 3, 5): *«– Вавила ходил на Мурман, то бишь в Норвегию с кошельковым неводом. Он в целости и сохранности»* («Поморы»: 57) – одна из крупных морских сетей, напоминающая большой толстый кошелек, используется на крупных морских сейнерах, предназначенных для ловли нескольких тонн рыбы. Слово из речи героя.

У лексико-словообразовательных профессионализмов обычно прозрачная внутренняя форма:

Долблёнка (употребляется 2 раза) ‘*рыболов., помор.* легкая лодка, выдолбленная из осиновой колоды’ (СНРР: 43), ‘лодка, выдолбленная из ствола дерева. *Уст.*’ (СРГ, 1: 474): *«Долбленка причали-*

ла к берегу. Дорофей помог ее вытащить и опрокинуть снова» («Поморы»: 55) – отглагольное существительное *долбить* → *долбенка*, образовано с помощью суффикса -ёнк, чередование б/бл.

Специфику северной суровой природы передают собственно лексические профессионализмы.

Торос (употребляется 17 раз) ‘нагромождение льдин, обычно смерзшихся, в виде отдельных скоплений, гряд’ (СНРР: 164):

«Утром он почувствовал голод. Голод и безвыходность своего положения: с одного края льдины – развядье чуть ли не в полверсты, с другого – ледяное крошево, а вдалеке – торосы» («Поморы»: 8)

– суровые северные торосы обычно вырастают до 10–15 метров в высоту, образуя при этом огромную ледяную гору, которую хорошо видно издали. По Фасмеру, ‘нагромождение льда на реке или на берегу моря’, отсюда *торосить* ‘поднимать отвесно’, заимствовано из саамского диалекта *tõrgas*, кильдский язык *tõrgas* ‘ледяной бургор на берегу моря’ (Фасмер, 4, 86).

Ропак (употребляется 2 раза) ‘лед, торчащий ребром’ (СНРР: 137):

«Елисей подобрал винтовку, подумал: “Конец. Пропал...” В ушах все еще звенел голос юровщика Анисима: “К лодка-а-а-ам! К лодка-а-а-ам! Скорее, братцы!” Не послушался Елисей, в охотничьем азарте притаился за ропак, целясь в зверя. Не успел освежевать его – ударил снежный заряд. И льдина обломилась» («Поморы»: 7)

– автор сравнивает ропак со стеной, которая закрывает рыбака от морского зверя. По Фасмеру: ‘обледенелые камни на берегу моря, ледяные торосы’, из саамского кильдского языка ‘дрейфующий лед’ (Фасмер, 3, 501).

Другие типы профессионализмов, а именно лексико-фонетические и лексико-грамматические, в романе отсутствуют.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История формирования морской лексики недостаточно исследована. Лексикографическое описание морской лексики на данный момент ограничивается несколькими словарями, монографиями и научными статьями. Большой пласт морской лексики присутствует в художественных произведениях и поэтических текстах северных писателей и поэтов, которые долгое время прожили на Севере, общались с настоящими поморами и наблюдали за их жизнью. В морской лексике отражаются события, реалии, быт, обычаи и уклад жизни, которые окружают рыбаков и моряков Архангельского Севера.

Функционирование морской лексики в романе Е. Богданова не ограничивается только 30 представленными в статье лексемами. Всего в романе зафиксировано 716 лексем, некоторые из них употребляются всего лишь один раз (*грот-мачта*), а другие – до 110 раз (*ихуна*). Больше всего заимствованной лексики – 320, меньше всего терминов – 45. Е. Богданов стремится не просто включить в текст романа морскую лексику, но познакомить читателя с языком моряков.

В произведении преобладают морские профессионализмы (используются в речи людей, объединенных только по профессиональному признаку, – *форпик*, *ахтерпик*, *обвод* и т. д.) и диалектные слова (употребляются на определенной территории – *хмарь*, *лодьа* и т. д.).

Анализ трилогии «Поморы» Е. Богданова позволил среди типичных и наглядных средств создания образа Севера в Северном тексте русской литературы показать функционирование морской профессиональной лексики, отражающей не только основные занятия северян, но и специфику северного менталитета.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ

Архангельская область:

Вин. – Виноградовский район

Карг. – Каргопольской район

Кон. – Коношский район

Котл. – Котласский район

К-Б. – Красноборский район

Мез. – Мезенский район

Нянд. – Няндомский район

Пин. – Пинежский район

Прим. – Приморский район

Уст. – Устьянский район

Холм. – Холмогорский район

Вологодская область:

Бабуш. – Бабушкинский район

Вят. – Вытегорский район

Гряз. – Грязовецкий район

Крас. – Красавино (Великоустюгский район)

М-Реч. – Междуреченский район

Ник. – Никольский район

Нюкс. – Нюксенский район
Уст. – Устюженский район

Ленинградская область:
Тихв. – Тихвинский район

Мурманская область:
Севмор. – Североморский район

СОКРАЩЕНИЯ

БАС – Словарь современного русского литературного языка: В 17 т.
ИЛС – Историко-лингвистический словарь трилогии А. М. Бондаренко «Государева вотчина»
ИЭС – Историко-этимологический словарь
МАС – Словарь русского языка: В 4 т.
МЭСТ – Морской энциклопедический словарь: В 3 т.
СВГ – Словарь вологодских говоров
СГРС – Словарь говоров Русского Севера
СРГК – Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей
СНРР – Словарь народно-разговорной речи города Архангельска: В 3 т.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Профессиональная лексика рыболовства: Словарь / Сост. Ф. А. Пономарёв. Архангельск: Изд-во Поморского пед. университета, 1996. 40 с.
- ² Дуров И. М. Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. С. 455.
- ³ Гемп К. П. Сказ о Беломорье: Словарь поморских речений. М.: Наука; Архангельск: Поморский университет, 2004. С. 637.
- ⁴ Словарь народно-разговорной речи города Архангельска: В 3 т. / Под ред. Т. А. Сидоровой. Архангельск: ИД САФУ, 2016. Т. 2. Городские социолекты. Ч. 1. Профессиональная речь моряков и рыбаков Архангельского Севера. 200 с.
- ⁵ Петров А. В. Живая речь поморов в трилогии Евгения Богданова «Поморы» // Живое слово северян: прошлое и настоящее. Вып. 2: Сборник статей. Архангельск, 2009. С. 29–38.
- ⁶ Щеглова Е. А. Морская лексика в очерках путешествия И. А. Гончарова «Фрегат “Паллада”» // Лексикология, лексикография (русско-славянский цикл). Русская диалектология. Когнитивная лингвистика: Сборник статей по материалам XLV Международной филологической конференции (сборник материалов). СПб.: ООО «Издательство ВВМ», 2016. С. 44–50.
- ⁷ Войцева Е. А. Стилистические функции морской лексики в повести К. Г. Паустовского «Время больших ожиданий» // Вестник Одесского национального университета имени И. И. Мечникова. 2018. С. 491–499.
- ⁸ Ёрова С. Н., Ахмедова С. Р. Морская лексика в произведениях художественной литературы // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2018. № 1 (54). С. 168–174.
- ⁹ Морской энциклопедический словарь: В 3 т. / Под ред. В. В. Дмитриева. Т. 1. Л.: Судостроение, 1991. 506 с.; Т. 2. СПб.: Судостроение, 1993. 584 с.; Т. 3. СПб.: Судостроение, 1996. 589 с.
- ¹⁰ Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 1. М.: АН СССР, 1985. 703 с.; Т. 4. М.: АН СССР, 1988. 797 с.
- ¹¹ Богданов Е. Ф. Поморы: Роман: В 3 кн. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1982. 575 с. Далее цитируется по этому изданию с указанием в скобках страницы.
- ¹² Словарь говоров Русского Севера: В 8 т. / Под ред. А. К. Матвеева. Т. 4. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2009. 358 с.; Т. 6. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2014. 339 с.; Т. 7. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2018. 400 с.
- ¹³ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Издательство иностранных и национальных словарей, 1952. 848 с.
- ¹⁴ Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей: Вып. 1. А – Дрожжаник / Гл. ред. А. С. Герд. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1994. 507 с.; Вып. 3. (Кот – Немовый) / Гл. ред. А. С. Герд; Отв. ред. О. А. Черепанова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. 416 с.; Вып. 5. Подузорье – Свильнуть / Гл. ред. А. С. Герд. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2002. 664 с.; Вып. 6 / Гл. ред. А. С. Герд. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. 497 с.
- ¹⁵ Русская грамматика: В 2 т. / Под ред. Н. С. Авилова, А. В. Бондарко, Е. А. Брызгунова и др. М.: Наука, 1980. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. 783 с.
- ¹⁶ Шарифуллин Б. Я. Историко-лингвистический словарь трилогии А. М. Бондаренко «Государева вотчина». Красноярск, 2007. 340 с.
- ¹⁷ Самотик Л. Г. Словарь пассивного словарного состава русского языка: историзмы, архаизмы, экзотизмы, диалектизмы и просторечие. Красноярск, 2005. 424 с.
- ¹⁸ Словарь вологодских говоров. Вып. 11 / Науч. ред. Т. Г. Паникаровская; Ред. вып. Л. Ю. Зорина. Вологда: Русь, 2005. 216 с.
- ¹⁹ Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / Под ред. А. М. Бабкина, С. Г. Бархударова, Ф. П. Филина и др. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1955. Т. 6. 739 с.
- ²⁰ Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. М.: Русский язык, 1999. Т. 1. 623 с.; Т. 2. 560 с.
- ²¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. IV. М.: Прогресс, 1987. 864 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Котцова Е. Е. О границе профессионализмов и терминов // Лингвистика и перевод. Архангельск: ИПЦ САФУ им. М. В. Ломоносова, 2014. Вып. 4. Интра- и интеркультурные векторы филологических исследований на Архангельском Севере и за рубежом: Сб. материалов конф. / Под ред. А. М. Поликарпова, И. М. Нетунаевой, Е. Е. Котцовой, М. Ю. Елеповой. Архангельск: ИД САФУ, 2015. С. 263–270.
2. Котцова Е. Е., Пукита А. П. Профессионализмы как часть специальной лексики (на материале речи рыбаков и моряков Архангельского Севера) // Наука в современном информационном обществе: Материалы XV международной научно-практической конференции. North Charleston, USA, 2018. С. 155–158.
3. Мочелевская Е. В. Прагматические принципы порождения профессионализмов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2009. № 5. С. 235–243.
4. Петров А. В. Живая речь поморов в трилогии Евгения Богданова «Поморы» // Живое слово северян: прошлое и настоящее. Вып. 2: Сборник статей. Архангельск, 2009. С. 29–38.
5. Самотик Л. Г. Литературный ономастикон на материале дилогии А. И. Чмыхало: Словарь. Красноярск, 2005. 228 с.
6. Татарinov В. А. Теория терминоведения: В 3 т. Т. 1. Теория термина: История и современное состояние. М.: Московский Лицей, 1996. 311 с.
7. Усачева Я. В. Профессионализмы в системе специальной лексики: к определению понятий // Вестник МГОУ. Серия «Общественно-политические и гуманитарные науки». 2012. № 1. С. 32–43.

Поступила в редакцию 11.02.2022; принята к публикации 25.07.2022

Original article

Alexander P. Pukita, Postgraduate Student, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russian Federation)
ORCID 0000-0003-1345-7547; Pukita2008@yandex.ru

PROFESSIONAL MARINE VOCABULARY IN YEVGENY BOGDANOV'S NOVEL *THE POMORS*

Abstract. The relevance of this article is due to the insufficient study of the functioning of the professional marine vocabulary in the northern texts of Russian literature. The research novelty is in the fact that the paper presents the first-of-its-kind analysis of the semantic space of fishermen and sailors' professional vocabulary in Yevgeny Bogdanov's novel *The Pomors*. The purpose of the study was to conduct a linguistic analysis of the professional marine vocabulary in the said novel. The article offers a classification of the professional marine vocabulary used in this book, analyzes the selected words, and gives their lexicographic and etymological description. The research methodology included the descriptive and statistical methods, namely the classification, linguistic generalization, systematization and description of the collected material as part of the professional vocabulary of fishermen and sailors of the Arkhangelsk North. The analysis of data from dialectological, linguo-historical, and etymological dictionaries suggests that the studied vocabulary has always been a part of active Russian vocabulary and has always been used by people.

Key words: terms, professionalisms, dialectisms, northern text, Russian North

Acknowledgements. The author expresses his sincere gratitude to his supervisor Andrei Vasilievich Petrov, Doctor of Philology, Professor of the Department of the Russian Language and Speech Culture of the Higher School of Social Sciences, Humanities and International Communication of the Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov.

For citation: Pukita, A. P. Professional marine vocabulary in Yevgeny Bogdanov's novel *The Pomors*. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(7):41–47. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.815

REFERENCES

1. Kotsova, E. E. Distinction between professionalisms and terms. *Linguistics and translation*. Issue. 4. Intra- and intercultural vectors of philological research in the Arkhangelsk North and abroad: Conference proceedings (A. M. Polikarpova, I. M. Netunaeva, E. E. Kotsova, M. Yu. Elepova, Eds.). Arkhangelsk, 2015. P. 263–270. (In Russ.)
2. Kotsova, E. E., Pukita, A. P. Professionalisms as part of special vocabulary (based on the speech of fishermen and sailors of the Arkhangelsk North). *Science in the modern information society: Proceedings of the XV international research and practice conference*. North Charleston, USA, 2018. P. 155–158. (In Russ.)
3. Mochelevskaya, E. V. Pragmatic principles of professionalisms creation. *Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University*. 2009;5:235–243. (In Russ.)
4. Petrov, A. V. Living speech of the Pomors in Yevgeny Bogdanov's trilogy *The Pomors*. *Living word of the northerners: the past and the present*. Issue. 2: Collection of articles. Arkhangelsk, 2009. P. 29–38. (In Russ.)
5. Samotik, L. G. Literary onomasticon based on the material of A. I. Chmykhalo's diology: Dictionary. Krasnoyarsk, 2005. 228 p. (In Russ.)
6. Tatarinov, V. A. Theory of terminology studies: In 3 vols. Vol. 1. Theory of the term: History and current state. Moscow, 1996. 311 p. (In Russ.)
7. Usacheva, Ya. V. Professionalisms in the system of special vocabulary: to the definition of concepts. *Bulletin of Moscow Region State University. Series "Socio-Political and Humanitarian Sciences"*. 2012;1:32–43. (In Russ.)

Received: 11 February, 2022; accepted: 25 July, 2022